

Комментарии к «Посланию Сило»

Данные «Комментарии» касаются не всех пунктов «Послания Сило», а только тех, которые, как нам кажется, необходимы для лучшего понимания этого произведения.

Мы будем комментировать «Послание Сило», соблюдая порядок тем оригинала. Таким образом, первая часть будет посвящена главам и параграфам книги «Внутренний взгляд»; вторая будет рассматривать «Опыт», а третья – «Путь».

Первая часть «Послания Сило»

В первой части мы комментируем книгу «Внутренний взгляд», где первые три главы являются вводными. В них даны рекомендации для правильного отношения к главным положениям Послания.

До V главы разъяснения приведены на фоне душевного состояния бессмысленности, на которое искатель истины часто не обращает должного внимания. Некоторые главы и параграфы необходимо рассмотреть наиболее пристально. Но сначала мы должны понять, что же именно автор хочет сообщить нам в этой книге. Дело в том, что это учение о внутреннем мире и поведении человека, направленное на обретение смысла жизни.

Почему книга называется «Внутренний взгляд»? Разве орган зрения не для того, чтобы смотреть на внешний мир через «окно» или два «окна», если таковые имеются? Разве глаза не открываются каждый день при пробуждении? И внешний мир воздействует на глазную сетчатку. Но когда я закрываю глаза, то помню внешний мир, представляю его, мечтаю или вижу во сне. Я вижу этот внутренний мир внутренним оком, которое смотрит на экран, отличный от того, на который проецируется внешний мир.

Понятие «внутренний взгляд» подразумевает кого-то, кто смотрит, и что-то, на что смотрят. Об этом и идет речь в книге, а ее название – предупреждение о наивности восприятия общепринятой реальности. В заголовке прослеживается следующая идея: «Есть вещи, которые видятся другими глазами, и есть наблюдатель, который может смотреть способом, отличным от обычного». Здесь мы должны сделать небольшое разъяснение.

Когда я говорю, что «я вижу что-то», то сообщаю, что нахожусь в пассивном отношении к явлению, которое возбуждает зрительный нерв глаза. Однако когда я говорю, что «я смотрю на что-то», то сообщаю, что я ориентирую глаза в определенном направлении. Почти в том же смысле я могу сказать «видеть внутри себя», когда я просто присутствую перед внутренними явлениями, например мечтаниями или сновидениями. Но совсем другое – намеренно смотреть внутри себя, направляя своё сознание на определенные явления. Таким образом, я могу вспомнить свои сны, прошлое или фантазии, активно смотреть на них, освещать, прояснять их кажущуюся абсурдность, стараясь придать им смысл. Внутренний взгляд – это активная направленность сознания. Она стремится найти значение и смысл в, казалось бы, запутанном и хаотичном внутреннем мире человека. Она предшествует даже самому внутреннему взгляду, так как пробуждает его активность. Если вы усвоите, что внутренний взгляд необходим для того, чтобы увидеть то, что подталкивает его, то поймёте, что в какой-то момент тот, кто смотрит, должен «увидеть» самого себя. Это «самое» не есть взгляд, и даже не есть сознание. Это «самое» является тем, что придает смысл и взгляду и операциям сознания; оно находится за его пределами и предшествует ему. В широком смысле мы можем это «самое» назвать «Ум», но при этом не путать его с операциями сознания или с самим сознанием. Когда стараются захватить Ум, представить его как еще одно явление сознания, он ускользает, потому что Ум не допускает никакого представления о себе, никакого понимания.

В итоге внутрений взгляд должен столкнуться со смыслом, который Ум придает всем явлениям, в том числе и явлениям сознания и жизни самого человека. Столкновение с этим смыслом осветит и сознание и жизнь. Об этом и идет речь в «Книге», в ее ядре.

Всё вышесказанное отражено в названии книги. Но открыв её, в первом же абзаце мы читаем: *«Здесь говорится о том, как, преодолев бессмысленность жизни, наполнить ее настоящим смыслом»*. А в пятом абзаце первой же главы поясняется: *«Здесь речь идет*

об откровении, к которому приходит человек, вдумчиво и смиренно продвигающийся по пути внутреннего поиска».

Определена цель: превращать бессмысленность жизни в смысл. Кроме того определен и способ выявления смысла – посредством осторожной медитации.

Итак, входим в тему...

В *главе I* описывается способ достижения внутреннего просветления, а в *II* содержится предупреждение о неправильном отношении к работе, что могло бы препятствовать достижению цели.

В *главе III* речь идет о том, что называется «бессмысленность». Глава начинается с парадокса «успех – поражение» следующими словами: *«Те, кто прошел в своем сердце через поражение, сумели дожить до окончательной победы; а те, кто считали себя победителями, превратились в людей, влачащих жалкую растительную и бесцветную жизнь».* В данной главе выделяется «поражение» как несогласие с временными смыслами жизни, как состояние недовольства, побуждающее к поиску настоящего смысла. Предупреждает об опасности очарования временными успехами жизни, так как они требуют еще больших достижений, а в конечном итоге все приводит к разочарованию; а если достижений нет, то это также приводит к окончательному разочарованию, скептицизму и нигилизму.

В этой же главе в первом абзаце, утверждается: *«Если все кончается смертью, то жизнь бессмысленна».* Тем не менее, еще предстоит доказать, заканчивается ли жизнь со смертью и имеет ли она смысл или нет в связи с фактом смерти... Эти два вопроса выходят за рамки логики; на протяжении всей книги автор пытается их решить с экзистенциальной точки зрения. Во всяком случае, не следует читать этот первый абзац главы III слишком быстро. Требуется пауза для размышления, так как он является центральным пунктом данного Учения. Следующие абзацы подчеркивают относительность ценностей и человеческих действий.

В *главе IV* перечисляются все виды зависимостей, которые ограничивают свободу выбора действий человека.

В *главе V* описываются состояния сознания, которые заметно отличаются от обычных. Речь идёт о некоторых явлениях, которые, хотя они и не какие-то очень уж особенные, однако способны пробуждать интуицию, говорящую о новом смысле жизни. Данная интуиция, возможно, и недостаточна для укрепления веры или определённого убеждения, но всё-таки она способна изменить или поставит под сомнение скептическое отрицание смысла жизни.

Переживание этих явлений может спровоцировать лишь интеллектуальное сомнение, но в то же время оно способно затронуть и повседневную жизнь человека, благодаря силе опыта. Таким образом, этот опыт более способен на поведенческие преобразования, чем теория или набор идей, которые просто позволяют варьировать точку зрения на разные жизненные вопросы.

В этой главе упоминаются некоторые факты, которые, правдивы они или нет с объективной точки зрения, вводят человека в умственное состояние, отличное от обычного. Характерно то, что эти явления иногда сопровождаются интуицией, подсказывающей новую форму душевного переживания реальности. Именно эта «интуиция» другой реальности открывает нам новые горизонты. Во все времена так называемые чудеса (в смысле явлений, которые бросают вызов обычному восприятию) сопровождаются интуицией, переносящей человека в такое состояние ума, которое мы называем «вдохновлённое сознание». Оно может иметь самые различные выражения. В данной главе перечислено достаточно переживаний, которые неизбежно заставляют человека задуматься о смысле жизни. Эти переживания имеют столь сильную

психическую интенсивность, что требуются немедленные ответы на то, что бы это значило. И независимо от того, какими будут ответы, у человека остается своеобразное ощущение прикосновения к другой реальности. Вот например: *«Иногда я предвосхищал события, которые происходили позднее. Иногда я угадывал чужие мысли. Иногда я описывал места, в которых никогда не был. Иногда я в точности воспроизводил то, что происходило в мое отсутствие. Иногда я испытывал бесконечную радость. Иногда я весь переполнялся пониманием. Иногда меня охватывал экстаз от всеобъемлющего приобщения ко всему. Иногда я обрывал свои грезы и видел реальность по-новому. Иногда я воспринимал то, что видел впервые, как уже виденное раньше... И все это давало мне пищу для размышлений. Я прекрасно понимаю, что без этого опыта я не смог бы преодолеть бессмысленность».*

В главе VI описывается разница между состояниями сна, полусна и бодрствования. Цель – поставить под вопросом как обычное понимание реальности, так и то, насколько правдиво повседневное восприятие действительности.

Главы VII, VIII, IX, X, XI, XII, а также дальнейшие XV, XVI, XVII и XVIII прямо или косвенно повествуют о явлении Силы.

Тема Силы чрезвычайно важна, поскольку Сила практическим способом пробуждает в человеке переживания, направленные на обретение смысла жизни. Это отличается от тех явлений, про которые рассказывалось в главе V, поскольку, хотя они и позволяют интуитивно выявлять признаки смысла, всё происходит спонтанно, без сознательного управления. К теме Силы и ее последствий мы ещё вернемся в конце комментариев «Внутреннего взгляда».

Сейчас мы сосредоточимся на оставшихся четырех главах «Книги».

Глава XIII представляет «Принципы полноценного действия». Речь идет о поведении в повседневной жизни. Она предназначена для тех, кто стремится построить гармоничную жизнь на основе двух главных понятий: внутреннее единство и внутреннее противоречие. Таким образом, основа морали находится не в идеях или убеждениях, относящихся к определенным времени, культурным пространствам или модели, а в ощущениях, получаемых человеком от своих действий. Ощущение внутреннего единства обычно сопровождается тремя важными факторами: 1) чувством внутреннего роста; 2) непрерывностью во времени; 3) желанием повторить такое действие в будущем. Во-первых, ощущение внутреннего роста – реальный положительный индикатор, всегда сопровождающий процесс самосовершенствования; в то время как, во вторых, непрерывность во времени позволяет проверить, не меняется ли гармоничное ощущение единства в подобных ситуациях, или в ситуациях, воображаемых в будущем, или в будущих ситуациях при сравнении в памяти с прошлыми. И в-третьих, необходимо проверить, хочется ли в будущем повторить подобные действия. И наоборот, противоречивые действия могут иметь один из трех индикаторов, но ни в коем случае не все три вместе.

Тем не менее, есть еще один тип действий, которые нельзя строго назвать ни полноценными, ни противоречивыми. Это действия, которые не препятствуют саморазвитию, но и не приводят к значительным улучшениям. Действие может быть более или менее приятным, но не особо ценным в смысле внутреннего роста. Это обычные, ежедневные, механические действия, которые необходимые для жизни или сосуществования с другими людьми, но сами по себе не являются моральным фактором (исходя из нашей модели морали, основанной на полноценных или противоречивых действиях).

Принципы так называемого «полноценного действия» можно классифицировать следующим образом: 1) принцип адаптации; 2) принцип действия и реакции; 3) принцип

своевременного действия; 4) принцип пропорции; 5) принцип согласия; 6) принцип наслаждения; 7) принцип непосредственного действия; 8) принцип осознанного действия; 9) принцип свободы; 10) принцип солидарности; 11) принцип отрицания противоположностей; 12) принцип накопления действий.

В *главе XIV* «Книги» описываются «Ориентиры внутреннего пути». Этот своеобразный путеводитель является своего рода направляемым опытом, предназначенным для выявления признаков истинного смысла жизни.

В *главе XIX* рассказывается про «внутренние состояния». Это не направляемый опыт, и не стремящийся к трансференциальным решениям. Автор старается посредством аллегорий описать ситуации внутреннего мира, в которых может находиться читатель. Данная глава является поэтическим описанием возможных состояний на пути к обретению настоящего смысла жизни. В первом абзаце автор пишет: *«Сейчас я познакомлю тебя с теми внутренними состояниями, с которыми ты можешь столкнуться в течение своей жизни, и особенно в процессе работы над собой»*. Понятие «работа над собой» здесь означает практику, способствующую преодолению препятствий по дороге к обретению смысла жизни.

Глава XX «Внутренняя реальность» – немного «тёмная». Судя по всему, её интерпретация трудна для тех, кто не знаком с теорией символов и аллегорией, а также с явлениями перевода и деформации нервных импульсов. Во всяком случае, если оставить в стороне теоретическое понимание этой заключительной главы, то можно найти людей, которые относительно ясно воспринимают свои внутренние состояния и понимают их значение на глубинном уровне так же, как и поэзию.

Давайте сейчас вернемся к главам, связанными с явлением Силы...

Темы Силы, Светящегося центра, Внутреннего света, Двойника и Проекции энергии можно рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, как явления личного опыта и, следовательно, держать их в относительной изоляции от тех, кто не переживал этот опыт, ограничивая изложение материала субъективными описаниями. Во-вторых, рассматривать их в свете общей теории, которая могла бы объяснить данные явления, не прибегая к доказательству субъективного опыта. Такая общая теория, которую можно было бы представить как исходящую от некой Трансцендентальной психологии, имеет такую сложность и глубину, которые делают невозможным её описание в этих небольших «Комментариях к Посланию Сило».

Вторая часть «Послания Сило»

Во второй части, названной «Опыт», мы рассматриваем восемь церемоний, применяемых в различных ситуациях частной или социальной жизни.

Почти во всех церемониях явно или скрыто присутствуют две реальности, наполненные очень важным, глубоким жизненным смыслом. Реальности, которым люди дают самые различные интерпретации, мы обозначаем как «Бессмертие» и «Священное». В Послании придается огромное значение этим вопросам и объясняется, что каждый человек имеет полное право верить или не верить в Бессмертие и Священное, так как от этого зависит его жизненное направление.

В Послании признаётся, что очень трудно открыто обсуждать фундаментальные убеждения человека, которые сталкиваются с цензурой и самоцензурой, ограничивающими свободу мышления и добрую совесть. Но для Послания характерна свободная интерпретация, в контексте которой поясняется, что для некоторых людей бессмертие – это следствие их действий в жизни, то есть те следы, которые продолжают за пределами физической смерти. Для других – это память, которая сохраняется у дорогих людей, или даже групп, сообществ и остаётся после физической смерти. А третьи принимают бессмертие как личное продолжение жизни на другом уровне, в другом «пейзаже» существования.

Согласно свободной интерпретации, некоторые ощущают Священное как двигатель самых глубоких чувств; для них дети и другие любимые – это Священное, они придают им самую высокую ценность, которую нельзя уменьшить ни при каких условиях. Существуют также люди, которые признают человека и его универсальные права в качестве Священного. Другие чувствуют божество как сущность Священного.

В сообществах, образуемых вокруг Послания, люди считают, что разные позиции относительно Бессмертия и Священного нужно не только «терпеть», но и действительно уважать.

Священное проявляется в глубине души человека, вот почему важен опыт Силы, как экстраординарного явления, которое может ворваться в повседневность. Без опыта все подвергается сомнению; с опытом Силы у нас появляются мощные доказательства. Нам не нужна вера, чтобы признать Священное. Сила обретается, благодаря некоторым церемониям, например *Службе* и *Возложению рук*. В *Благополучии* и *Помощи* так же можно ощущать воздействие Силы.

Контакт с Силой вызывает ускорение и повышение интенсивности психофизической энергии, особенно если ежедневно повторяются последовательные действия, которые создают внутреннее единство, направленное на духовный рост человека.

Первый опыт, названный *Служба*, представляет собой церемонию, которая проводится по просьбе группы людей. Участники под названием «Служитель» и «Помощник» произносят вслух своеобразный диалог, который позволяет всем остальным настроиться на определённую волну от начала до конца. Речь идет об опыте, когда благодаря релаксации возникают визуальные и кинестетические образы, принимающие, в конечном счете, динамическую «сферическую» форму, способную выпустить Силу. В какой-то момент предлагается принцип, или мысль, Внутреннего взгляда в качестве темы медитации. В конце совершается Просьба, направленная на осуществление того, что каждый испытывает как свою самую глубокую потребность.

В другой, также социальной, церемонии, известной под названием *Возложение рук*, работа с Силой проводится более прямым способом, чем в церемонии *Служба*. Нет

эвокации, нет ощущения сферы. Также не предлагается Принцип или какая-либо другая тема для медитации. Остаётся проведение Просьбы с той же процедурой, как и в опыте *Служба*.

Третья церемония, известная как *Благополучие*, также осуществляется по просьбе людей. Речь идет о душевном состоянии, при котором участники вспоминают одного или нескольких близких людей, пытаясь наиболее ярко представить их присутствие и особый эмоциональный тон. Участники стараются как можно лучше понять, что же в настоящий момент переживают те, кого они вспоминают. Дальше в церемонии предлагается представить улучшение ситуации близких, дорогих людей, и ощутить соответствующее облегчение.

Данная церемония подчеркивает некий механизм добрых пожеланий, или благих намерений, которые довольно часто мы выражаем почти спонтанно. Мы говорим: «Счастливого дня!», «С днём рождения и долгой тебе жизни!», «Удачи тебе!», «Всего тебе наилучшего!» и т. д. Ясно, что в данной церемонии «Просьбы» произносятся от чистой души, подчеркивая интенсивность положительных эмоций. «Просьба» всего наилучшего для других образуется в нашем умственном пространстве, и мы готовы оказывать необходимую помощь тем, кто в этом нуждается, что, в свою очередь, укрепляет нас внутри и улучшает наши отношения с другими людьми.

В связи с «Просьбой» очень важно направить её на преодоление сложностей и восстановление наилучшего потенциала тех, для кого она делается. Однако здесь важно не запутаться. Давайте рассмотрим следующий случай. Можно было бы предположить, что выздоровление кого-нибудь уже почти умирающего является наиболее подходящей Просьбой, так как намерение направлено на устранение боли и страдания у больного. Но к этому надо относиться очень осторожно. Речь идет не о том, что лучше для тех, кто просит. Они, конечно, хотят, чтобы их близкий был здоров и рядом с ними. Просьба должна быть направлена на то, что лучше всего именно для умирающего, а не для нас самих. В данном случае, когда мы связаны с пострадавшим глубокими чувствами, необходимо считаться с тем, что, возможно, он сам хотел бы выйти из этой ситуации примиренным, в мире с самим собой. Словом, правильная просьба – это просить за то, что лучше именно для пострадавшего, а не для нас.

В заключение церемонии предлагается для тех, кто этого желает, почувствовать присутствие тех дорогих людей, которые «хотя и не находятся здесь в нашем времени и в нашем пространстве», однако связаны, или были связаны, с нами опытом любви, мира и светлой радости.

В конце данной церемонии предлагается произвести энергетический поток духовного благополучия, объединяющий всех присутствующих, которые настроены на то же намерение.

В четвертой церемонии, называемой *Защита*, помимо детей участвуют как Служитель с Помощником, так и родственники и друзья тех детей, для которых предназначена церемония. Объяснения формы и смысла даются на протяжении всей церемонии перехода на новый этап жизни детей.

Пятая церемония – *Бракосочетание*, она также имеет социальный характер. Обычно проводится с участием многочисленных пар, которые желают соединиться и открыто засвидетельствовать о своём переходе на новый этап жизни. Как и в церемонии Защиты, здесь даются некоторые объяснения о формах и смыслах на протяжении всей церемонии.

Шестая церемония, под названием *Помощь*, имеет индивидуальный характер. Вначале идёт предисловие для Служителя: «*Эта церемония очень эмоциональная и требует всего самого лучшего от того, кто ее реализует. Церемония может быть*

повторена по просьбе умирающего, или тех, кто о нём заботится. Служитель – наедине с умирающим. Каким бы не было состояние умирающего, сознательным или бессознательным, Служитель приближается и говорит мягким, ясным и спокойным голосом». Многие фразы, которые читает Служитель, – из главы XIV «Внутреннего взгляда» под названием «Ориентиры внутреннего пути». На протяжении всей церемонии последовательность образов и аллегорий имеет структуру глубинного направляемого опыта.

Седьмая церемония – *Смерть*, она проводится Служителем так же, как и *Помощь*. Тем не менее, это социальная церемония и предназначена для семьи, друзей и знакомых покойного.

Восьмая, последняя, церемония называется *Осознание* и проводится Служителем и Помощником. Вступительные слова объясняют, что это церемония вступления новых участников в сообщество. *«Осознание – это церемония единения с сообществом. Единения опыта, идеалов и совместных действий. Проводится по просьбе группы людей, и после Службы. Те, кто будут участвовать, должны иметь текст».*

Данная церемония имеет структуру группового свидетельства.

Третья часть «Послания Сило»

В Третьей части представлены 17 тем медитаций, которые относятся к достижению согласованности между мышлением, чувством и деланием. Поэтому «Путь» – это название работы, направленной на достижение согласованности, внутреннего единства, избеганию противоречий и разрушения жизни. Эти 17 тем можно сгруппировать в два блока.

В первом блоке – восемь тем, где указывается ситуация, в которой находится тот, кто стремится к согласованности, а также путь, по которому можно двигаться по направлению к ней.

Во втором блоке – девять тем, где представлены препятствия, которые надо преодолеть, чтобы добиться согласованности.

1. «Если ты считаешь, что твоя жизнь заканчивается смертью, то все твои мысли, чувства и поступки оказываются лишёнными смысла. Тогда все завершается противоречием и распадом».

Здесь утверждается, что никакое оправдание действий невозможно, если в перспективе – смерть. С другой стороны, многое в жизни мы делаем из жизненных потребностей. Есть, пить, защищаться от природных негативных условий, испытывать удовольствие – это мощные импульсы, которые в краткосрочной перспективе не позволяют жизни прерваться. Благодаря иллюзии жизненной продолжительности можно поддерживать любую деятельность. Однако за пределами этой иллюзии уже ничего невозможно оправдать.

2. «Если ты считаешь, что твоя жизнь не заканчивается смертью, то твои мысли должны совпадать с твоими чувствами и поступками. Всё должно быть едино в стремлении к последовательности и цельности».

Утверждается, что если верить в продолжение, или проекцию, жизни после смерти, то должны быть согласованы мышление, чувство и действие. Жизнь может продолжаться или проецироваться за пределами физической смерти благодаря определенному динамическому единству, но ни в коем случае, если есть противоречие.

3. «Если ты безразличен к боли и страданию других, вся помощь которую ты попросишь, не найдет оправдания».

В области межличностных отношений нельзя оправдывать собственные нужды, отрицая потребности других людей.

4. «Если ты не безразличен к боли и страданию других, ты должен стремиться к тому, чтобы твои чувства совпадали с твоими мыслями и с тем, что ты делаешь, чтобы помочь другим людям».

Перед болью и страданием других людей необходима согласованность в поведении, чтобы мышление, чувство и действие имели одно и то же направление.

5. «Научись относиться к другим так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе».

Если мы стремимся к согласованности, то все отношения с другими людьми, должны быть основаны на взаимодействии. Данный вид отношений с другими не является «естественным», его нужно намерено развивать, необходимо научиться поступать именно таким образом. Это известно как «Золотое правило» поведения. Такое поведение со временем можно совершенствовать, по мере того, как накапливается опыт в области отношений.

6. *«Научись преодолевать боль и страдание в самом себе, в твоём ближнем и в обществе».*

В этой теме также есть поле для развития и обучения, чтобы не сдаваться из-за некой человеческой природы. В результате накопления опыта в преодолении собственного страдания можно этим знанием поделиться с другими людьми.

7. *«Научись сопротивляться насилию, которое есть в тебе и вне тебя».*

Это как основа всего обучения, связанного с саморазвитием и согласованностью.

8. *«Научись распознавать знаки священного в тебе и вне тебя».*

Интуитивное знание о Священном, о том, чего ничем не заменишь, растёт и проникает в разные области до тех пор, пока не начинает придавать направление как самой жизни (Священное в самом себе), так и различным действиям в нашей жизни (Священное вокруг себя).

9. *«Не позволяй пройти твоей жизни, не спросив себя: "Кто я?"»*

Это связано с поиском смыслов как самого «себя», так и того, что искажает относящееся к этому «самого себя».

10. *«Не позволяй пройти твоей жизни, не спросив себя: "Куда я иду?"»*

Это относится к цели и направлению жизни.

11. *«Не позволяй пройти дню, не ответив, кто ты».*

То есть повседневное напоминание самому себе о конечности жизни.

12. *«Не позволяй пройти дню, не ответив, куда ты идешь».*

Повседневное напоминание самому себе о цели и направлении своей жизни.

13. *«Не позволяй себе пережить большую радость, не поблагодарив за нее внутри себя».*

Не только из-за важности, которую имеет большая радость, а также из-за положительного расположения духа, возникающего при «благодарении» и подчеркивающего важность переживания.

14. *«Не позволяй себе пережить большую грусть, не найдя в себе той радости, которая сохранилась внутри».*

В самом деле, если в свое время радостные переживания осознавались, то вспомнив их в трудную минуту, получаешь тот же положительный «заряд». Можно подумать, что в этом «сравнении» потенциал положительных ситуаций недостаточен, но это не так, потому что «сравнение» позволяет изменять инерцию негативных эмоциональных состояний.

15. *«Не думай, что ты один в своей деревне, один в своем городе, один на Земле, один в неисчислимых мирах».*

Такое «одиночество» – это опыт, который мы переживаем как «заброшенность» от других намерений и, в конце концов, как «заброшенность» от будущего. Говорить о «своей деревне, своем городе, Земле и неисчислимых мирах» означает ставить все эти места, малые и большие, безлюдные и населенные, перед одиночеством и отсутствием всякого возможного намерения. Противоположная позиция возможна, если исходить из нашего собственного намерения, которое может распространяться и за пределами времени и пространства, где существуют наши восприятие и память. Нас сопровождают разные намерения, и даже при кажущемся космическом одиночестве есть «что-то», показывающее свое присутствие.

16. «Не думай, что ты прикован к этому времени и этому пространству».

Даже если вам трудно представить или воспринять другое время и пространство, то вы можете интуитивно ощутить внутреннее пространство и время, где происходят переживания других «пейзажей». И тогда интуитивно преодолевается детерминизм времени и пространства. Эти переживания не привязаны к восприятию и памяти. Данные переживания осознаются не прямым способом, а исключительно при «вхождении» или «выхода» из этих пространственно-временных измерений. Эти интуитивные переживания возникают при смещении «я»; их начало и конец можно осознавать при новом размещении «я» (при возвращении я). Непосредственное интуитивное восприятие тех «пейзажей» (в тех глубинных пространствах) можно только смутно помнить, благодаря временным контекстам, но никогда не думать о них как об «объектах» восприятия или представления.

17. «Не думай, что в твоей смерти увековечится одиночество».

Если считать смерть как «ничто» или полное одиночество, то понятно, что не существует «прежде» и «позже» данного глубинного опыта. Ум выходит за пределы сознания, привязанного к «я», к пространствам и временам восприятия и представления. Однако явления из Глубинных пространств никоим образом не могут проявляться в сознательном опыте.

Сило, Исследовательский центр Пунта-де-Вакас, 03.03.2009 г.